

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

1 ноября.

№ 41.

1911 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкой и пересылкой—5 руб. Выходятъ Епархіальн. Вѣдом. 4 раза въ мѣсяць.

Подписка принимается

у редактора неофициальн. части Епархіальн. Вѣдомост. (Тульская Духовная Семинарія).

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 6 октября 1911 года за № 7610, постановлено: **перемѣстить** ректора Тульской духовной семинаріи архимандрита *Алексія*, на таковую-же должность въ Новгородскую духовную семинарію и, вмѣстѣ съ симъ, назначить его настоятелемъ монастыря преподобнаго Антонія Римлянина.

Епархіальная награда.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 18 октября с. г. за № 5053, законоучитель Тульской женской учительской семинаріи, священникъ *Николай Меліоранскій* **награжденъ** скуфьею за усердное и ревностное исполненіе имъ своихъ обязанностей по должности законоучителя.

Опредѣленія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 23—24 сентября с. г., благочинный церковей 1-го Богородицкаго округа, протоіерей Соборной церкви города Богородицка *Іоаннъ Рождественскій* **уволень** отъ должности благочиннаго, согласно прошенію.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 19 октября с. г., священникъ Соборной церкви города Богородицка *Павель Воскресенскій* **назначень** благочиннымъ церковей 1-го Богородицкаго округа.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 20 октября с. г., священникъ церкви села Покровскаго-Голуни *Сергій Черниковъ*, согласно прошенію, **уволень** отъ должности благочиннаго 5-го Новосильскаго округа и благочиннымъ названнаго округа **назначень** священникъ церкви села Ново-Михайловскаго *Сергій Вельтищевъ*.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 20 октября с. г., священникъ церкви села Никитскаго-Бредихина *Михаилъ Вознесенскій*, согласно прошенію, **уволень** отъ должности благочиннаго 2-го Чернскаго округа и благочиннымъ названнаго округа **назначень** священникъ церкви села Синегубова *Михаилъ Глаголевъ*.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 18 октября с. г., благочинный 1-го округа церковей города Тулы, священникъ *Александръ Моисеевъ*, согласно прошенію, **уволень** отъ должности благочиннаго и благочиннымъ 1-го округа церковей города Тулы **назначень** протоіерей Крестовоздвиженской церкви города Тулы *Петръ Виноградовъ*.

Рукоположенъ бывшій учитель *Василій Шарановъ* во діакона къ церкви села Себина, Епифанскаго уѣзда— 16 октября.

Опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ с. Азаровку, Алексинскаго уѣзда, заштатный псаломщикъ церкви села Яковлевскаго, Каширскаго уѣзда, *Иванъ Прозоровъ* — 17 октября.

Допущены къ и. д. псаломщиковъ: въ с. Рождествено, Каширскаго уѣзда, бывший и. об. псаломщика с. Никольскаго-Жупань, Одоевскаго уѣзда, *Павель Новгородскій* — 15 октября и къ Николаевской церкви с. Серебряныхъ Прудовъ, Веневскаго уѣзда, сынъ почетнаго гражданина *Иванъ Богольповъ* — 19 октября.

Допущенъ къ и. д. псаломщика въ село Покровское, Алексинскаго уѣзда, бывший воспитанникъ 3 класса Тульской духовной семинаріи *Леонидъ Сахаровъ* — 15 октября.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ Николаевской церкви с. Серебряныхъ Прудовъ, Веневскаго уѣзда, *Иванъ Богольповъ* — 19 октября.

Исключены изъ списковъ за смертію: псаломщикъ-діаконъ Николаевской г. Новосила церкви *Евгеній Воскобойниковъ* — 15 октября; приуказный послушникъ Бѣлевской Введенской Макарьевской пустыни *Петръ Мурашко* — 17 октября.

Опредѣлены въ число послушницъ Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря дѣвицы: крестьянка *Александра Оюкина* и дочь чиновника *Ироида Сахарова* — обѣ 18 октября.

Утверждены церковными старостами: къ Соборной Успенской гор. Каширы церкви купецъ *Иванъ Ковалевъ* и къ церкви села Березовца, Новосильскаго уѣзда, крестьянинъ *Аванасій Аленинъ*.

ОТЧЕТЪ

Кирилло-Меѳодіевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Веневскаго духовнаго училища за 1909—10 гг.

Кирилло-Меѳодіевское Попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ Веневскаго духовнаго училища открыло свою дѣятельность 10-го сентября 1909 г. общимъ собраніемъ членовъ Попечительства. На этомъ собраніи были избраны члены Попечительства и члены ревизионной комиссіи.

Почетные члены Попечительства.

Высокопреосвященнѣйшій Пароеній, Архіепископъ Тульскій и Бѣлевскій; Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангелъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій; Преосвященнѣйшій Евдокимъ, Епископъ Каширскій; Веневскій уѣздный предводитель дворянства, камергеръ г. Поповъ (†); протоіерей І. Васильевъ, законоучитель Полоцкаго кадетскаго корпуса (бывшій смотритель училища и инициаторъ Попечительства).

Составъ Совѣта Попечительства.

Предсѣдатель Совѣта смотритель Веневскаго духовнаго училища священникъ М. Королевъ; товарищъ предсѣдателя священникъ М. Крутицкій; казначей учитель Веневскаго духовнаго училища М. Чепикъ; секретарь учитель С. Свѣтловъ.

Члены Совѣта: непремѣнный членъ помощникъ смотрителя И. Хитровъ; учитель В. Генерозовъ; священникъ В. Михайловъ; священникъ В. Кудрявцевъ; священникъ Д. Соколовъ; священникъ В. Поповъ и священникъ П. Ивановскій.

Члены ревизионной комиссіи: протоіерей І. Родниковъ; священникъ І. Воскресенскій и священникъ А. Теплинскій.

Непремѣнные и дѣйствительные члены Попечительства.

Непремѣнные члены: Смотритель училища священникъ М. Королевъ; помощникъ смотрителя И. Хитровъ.

Дѣйствительные члены:

Сумма взноса.

1909 г. 1910 г.

Смотритель училища свящ. М. Королевъ	5 р.	5 р.
Помощникъ смотрителя И. Хитровъ	3 "	— "
В. Генерозовъ	3 "	— "
М. Чепикъ	3 "	3 "
С. Свѣтловъ	3 "	3 "
М. Крутицкій, свящ.	3 "	3 "
В. Михайловскій, свящ.	3 "	— "
В. Кудрявцевъ, свящ.	3 "	3 "
Аннинскій, свящ.	— "	3 "
П. Аннинскій, свящ.	3 "	— "
А. Архангельская	3 "	3 "
А. Архангельскій, свящ.	— "	3 "
П. Воскобойниковъ, свящ.	3 "	— "
І. Воскресенскій, свящ.	3 "	10 "
А. Дядьковъ, помощникъ исправника	— "	3 "
М. Звѣревъ, свящ.	3 "	— "
В. Злобинъ, свящ.	— "	3 "
І. Ивановскій, свящ.	10 "	— "
П. Ивановскій, свящ.	3 "	— "
А. Кудрявцевъ, надворный совѣтникъ	3 "	— "
С. Миловъ, свящ.	3 "	— "
Е. Нечаевъ, свящ.	3 "	3 "
Н. Нечаевъ, свящ.	— "	10 "
Г. Покровскій, свящ.	3 "	— "
І. Покровскій, свящ.	3 "	3 "
Н. Рудневъ, свящ.	3 "	— "
І. Родниковъ, протоіерей	— "	3 "
А. Сахаровъ, свящ.	— "	3 "
Н. Сахаровъ, свящ.	3 "	3 "
Д. Соколовъ, свящ.	10 "	15 "
М. Соколовъ, свящ.	— "	3 "
Д. Струнинъ, преподаватель Тульск. дух. сем.	— "	50 "
А. Теплинскій, свящ.	3 "	— "
Троицкій, преподаватель Тульск. дух. сем.	— "	3 "

Средства и дѣятельность Попечительства.

Средства Попечительства составлялись изъ членскихъ взносов и добровольныхъ пожертвованій сочувствующихъ Попечительству лицъ, а также по подписнымъ листамъ оо. благочинныхъ.

Съ 10 сентября 1909 г. по 1 января 1910 г. на приходъ въ Попечительство поступило 105 р. 30 к.

За 1910 г. поступило 173 р. 10 к.

Итого за 1909 г. и 1910 г.— 278 р. 40 к.

Дѣятельность Попечительства выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

1909-й годъ.

1. 3 книги для записи прихода и расхода и квитанцій 5 р. 80 к.

2. Телеграммы Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Пароенію, Архіепископу Тульскому и Бѣлевскому, съ просьбою благословить начало дѣятельности Попечительства 1 р. — к.

3. Книга для записи входящихъ и исходящихъ бумагъ — р. 30 к.

4. 48 ученическихъ тетрадей 1 р. 44 к.

5. Починка ученической обуви 1 р. 40 к.

Итого 9 р. 94 к.

1910-й годъ.

1. Починка ученической обуви 2 р. 40 к.

2. Канцелярскіе расходы — р. 65 к.

Итого 3 р. 05 к.

Всего за 1909 и 1910 гг. 12 р. 99 к.

Въ остаткѣ на 1 января 1911 г. 265 р. 41 к., каковая сумма и хранится по книжкѣ сберегательной кассы въ Веневскомъ казначействѣ.

Въ заключеніе отчета Кирилло-Меѳодіевское Попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ Веневского духовнаго училища при-

носить глубокую благодарность всѣмъ, послужившимъ на пользу Попечительства какъ своими личными взносами, такъ и сборомъ пожертвованій.

Предсѣдатель Попечительства смотритель Веневскаго духовнаго училища свящ. *Михаилъ Королевъ*.

Секретарь Совѣта Попечительства *С. Свѣтловъ*.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія при церквахъ:

- 1) С. *Успенскаго-Кобылинки*, Богородицкаго уѣзда, съ 25 ноября 1910 г.
- 2) С. *Стубленокъ*, Богородицкаго уѣзда, съ 9 августа 1911 г.
- 3) С. *Нижняго Суходола*, Алексинскаго уѣзда, съ 14 августа 1911 г.
- 4) С. *Тургенева*, Чернскаго уѣзда, съ 24 августа 1911 г.
- 5) С. *Никольскаго на Озеркахъ*, Чернскаго уѣзда, съ 24 августа 1911 г.
- 6) С. *Семьюнова*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 8 сентября 1911 г.
- 7) С. *Воюсловскаго*, Каширскаго уѣзда, съ 25 сентября 1911 г.
- 8) С. *Мокраго Кря*, Каширскаго уѣзда, съ 28 сентября 1911 г.
- 9) С. *Монаенокъ*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 7 октября 1911 г.
- 10) С. *Оленькова*, Каширскаго уѣзда, съ 15 октября 1911 г.

б) Діаконскія при церквахъ:

- 1) С. *Полянокъ*, Новосильскаго уѣзда, съ 28 апрѣля 1910 г.
- 2) С. *Дряловъ*, Одоевскаго уѣзда, съ 27 января 1911 г.
- 3) С. *Спасъ-Копина*, Алексинскаго уѣзда, съ 19 января 1911 г.
- 4) С. *Шевыревой Слободы*, Епифанскаго уѣзда, съ 14 іюня 1911 г.
- 5) С. *Никольскаго на Птахи*, Ефремовскаго уѣзда, съ 15 іюня 1911 г.
- 6) При *Соборной* гор. Новосили церкви, съ 25 іюня 1911 г.
- 7) С. *Поповки*, Каширскаго уѣзда, съ 13 іюля 1911 г.

- 8) С. *Никольско-Вяземскаю-Бродинскаю*, Чернскаго уѣзда, съ 12 іюля 1911 г.
- 9) С. *Гранокъ*, Епифанскаго уѣзда, съ 14 іюля 1911 г.
- 10) С. *Нашшей*, Епифанскаго уѣзда, съ 21 іюля 1911 г.
- 11) С. *Лапоткова*, Крапивенскаго уѣзда, съ 12 августа 1911 г.
- 12) С. *Огарева*, Богородицкаго уѣзда, съ 16 августа 1911 г.
- 13) С. *Вышняю Костомарова*, Крапивенскаго у., съ 13 сентябня 1911 г.
- 14) С. *Богородицкаю-Жадома*, Чернскаго у., съ 27 сентября 1911 г.

в) **Псаломщическія** при церквахъ:

- 1) При *Фроловской* г. Каширы церкви, съ 23 сентября 1911 г.
- 2) С. *Першина*, Алексинскаго уѣзда, съ 15 октября 1911 г.

Свѣдѣнія объ означенныхъ мѣстахъ помѣщены въ предыдущихъ №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Кромѣ того *вновь открылось мѣсто:*

Псаломщическое при церкви:

- 1) При Николаевской гор. Новосила церкви, съ 15 октября 1911 года. Земли церковной 209 дес. 1000 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1811. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

Редакторъ официальной части **И. Савичъ.**

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ноября.

№ 41.

1911 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Объ общемъ церковномъ пѣніи.

(Историческая замѣтка).

Основа законоположенія Церкви первыхъ вѣковъ о пѣніи общемъ находится въ Писаніяхъ Апостольскихъ. Въ книгѣ Дѣяній Св. Апостоловъ разсказывается, что, когда Петръ и Іоаннъ, спасенные отъ темницы и ярости Синедріона, возвратились къ своимъ въ Богослужбное молитвенное собраніе ихъ и пересказали имъ о происшедшемъ, всѣ вѣрующіе единодушно возвысили голосъ къ Богу и сказали: „Владыко Боже, сотворившій небо и землю“ и т. д. (Дѣян. 4, 23 — 30; въ 29 ст. выражено прошеніе гонимыхъ словами: „и нынѣ, Господи, возри на угрозы ихъ, и дай рабамъ Твоимъ со всею смѣлостію говорить слово Твое“)!

Очевидно, эта была общая молитвенная пѣснь, при томъ такая, которая единодушіемъ своимъ немедленно же проявила могущественную силу свою особеннымъ символическимъ чудомъ и даровала просимое: „и по молитвѣ ихъ поколебалось мѣсто, гдѣ они были собраны, и исполнились всѣ Духа Святаго, и говорили Слово Божіе съ дерзновеніемъ“. Произведенное силою Божіею колебаніе мѣста увѣрило молившихся въ услышаніи просьбы ихъ, въ готовомъ для нихъ несомнѣнномъ покровительствѣ свыше, при которомъ они потрясутъ землю или произведутъ могущественное движеніе и переворотъ въ жизни всѣхъ народовъ земли проповѣдію Евангелія; почему немедленно же „воспламенились они и возжгли въ себѣ благодатный даръ“ (Блаж. Теофилакт.) возвѣщать слово

Божіе съ дерзновеніемъ—съ силою и неустрашимостью, о чемъ и возвышали они единодушно голосъ къ Богу. Ап. Павелъ, молившій, чтобы Богъ терпѣнія и утѣшенія даровалъ христіанамъ быть въ единомыслии между собою, по ученію Христа Иисуса, дабы они единодушно, едиными устами славили Бога и Отца нашего Иисуса Христа (Римл. 15, 5—6), въ двухъ посланіяхъ своихъ, именно къ церквамъ Ефесской и Колосской—одинаковыми выраженіями заповѣдуетъ: назидать и вразумлять другъ друга или самихъ себя, т. е. другъ друга взаимно (по славянски: *малолюще себѣ*—оглашая другъ друга) псалмами, славословіями и пѣснопѣніями духовными, во благодати воспѣвая въ сердцахъ своихъ Господу (Еф. 5, 19. Колосс. 3, 16). Здѣсь различаются три рода церковныхъ пѣсней: 1) псалмы изъ Библейской псалтири; 2) пѣсни хваленія (по греч. „гимны“) изъ другихъ книгъ Ветхаго Завета, напр., пѣснь Моисея по переходѣ чрезъ море (изъ книги Исходъ), пѣснь отроковъ въ печи Вавилонской (изъ книги пр. Даниїла) и подобныя „гимны отцовъ“ (Сирах. 44, 1), и 3) пѣснопѣнія духовныя, т. е. пѣсни (по греч. „оды“) собственно христіанскія, новыя, составленныя по вѣянію благодати Духа Святаго, дарованной въ Таинствахъ. Изъ этихъ пѣсней „духовныхъ“ однѣ назначались для церковныхъ службъ, предшествовавшихъ Литургіи, т. е. вечерни, полунощницы и утрени, и пѣлись на ряду съ псалмами и гимнами ветхозавѣтными, почему и сами обыкновенно назывались гимнами, иногда даже псалмами, другія составлены были собственно для Литургіи или той существенной части Богослуженія христіанскаго, когда совершалось Таинство Причащенія (Евхаристія), и эти никогда почти не назывались ни псалмами, ни гимнами въ отличіе отъ ветхозавѣтныхъ Богослужебныхъ пѣсней, или подобныхъ имъ. Нужно замѣтить, что въ первые вѣка христіанства, во время гоненій отъ іудеевъ и язычниковъ, Богослуженіе совершалось ночью: начиналось вечерними молитвами и пѣснями, продолжалось всенощнымъ бдѣніемъ и оканчивалось утромъ причащеніемъ Св. Христовыхъ Таинъ, такъ что всѣ церковныя службы наши составляли одну службу, одно Богослуженіе общественное (что собственно и значить слово „Литургія“). Въ IV вѣкѣ, послѣ торжества христіанства, Богослуженіе это раздѣлилось на вечерню, утрению и обѣдню, въ большіе же праздники—на всенощное бдѣніе и обѣдню. Общеизвѣстныя пѣснопѣнія собственно Евхаристіи одинаковы во всѣхъ чинопослѣдованіяхъ ея, исключая нѣкото-

рыхъ второстепенныхъ пѣсней, являвшихся въ разное время и разныхъ мѣстахъ; но пѣсни христіанъ, предшествовавшія Евхаристіи, кромѣ ветхозавѣтныхъ, или собственно христіанскіе гимны—вечерніе, полунощныя и утреніе разнообразились соотвѣтственно времени и только нѣкоторые изъ нихъ сохранились отъ Апостольскихъ временъ въ Богослуженіи нашемъ въ полномъ своемъ составѣ, напримѣръ, „Свѣте тихій“ и великое славословіе— „Слава въ вышнихъ Богу“.

Всѣ эти гимны первобытной Церкви Христовой важны были „догматическимъ содержаніемъ своимъ, т. е. авторитетнымъ изложеніемъ вѣроученія христіанскаго, почему даже сами Апостолы въ писаніяхъ своихъ приводили изъ нихъ цѣлыя отрывки, какъ „вѣрное“ свидѣтельство истины (напр. Еф. 5, 14, 1. Тим. 3, 16, 2. Тим. 2, 11, 12). Но главнымъ образомъ дороги были они силою высокаго общемолитвеннаго христіанскаго чувства. Гимны общаго хора Церкви первыхъ вѣковъ поражаютъ насъ святою восторженностію чувствъ, величіемъ союза любви паствы Христовой, теплотою слова единокорной молитвы, нѣжностью выраженной одного дѣтскаго сердца всѣхъ въ дому Отца небеснаго, наконецъ—указаніемъ того высшаго духовнаго наслажденія, которое испытывали всѣ слившіеся „купно“ въ одинъ хоръ мира и согласія для „Бога мира“.

Въ чинопослѣдованіяхъ Литургіи постоянно мы встрѣчаемъ подобныя выраженія: „и весь народъ пусть вмѣстѣ скажетъ (т. е. говоритъ мѣрнымъ тактомъ, на распѣвъ—речитативомъ или поетъ): Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѡъ“ и т. д.; „говорятъ всѣ подъ руководствомъ священника; священникъ говоритъ, а народъ за нимъ повторяетъ: Киріе елейсонъ (Господи помилуй), Святый Боже“ и пр.: и всѣ вмѣстѣ говорятъ: „Слава въ вышнихъ Богу“... большую литургійную пѣснь, отличную отъ великаго славословія: „отвѣчаютъ“ (священнику на слова „миръ съ вами“): „съ тобою и съ духомъ твоимъ, и пренодаютъ миръ другъ другу и говорятъ: о всѣхъ вообще..., достойно и праведно поклониться“ и всю эту пѣснь; затѣмъ „говорятъ возвышеннымъ голосомъ: Святъ, Святъ, Святъ“. Вообще въ Литургіяхъ Ап. Іакова, Евангелиста Марка, Василия Великаго и Іоанна Златоуста вездѣ предъ отвѣтами священнику и діакоу и предъ всѣми пѣснями, начиная съ „Господи помилуй“, сказано: „народъ“. Въ книгѣ „о Церковной іерархіи“, извѣстной подъ именемъ св. Діонисія Ареопа-

гита, ученика Ап. Павла, перваго епископа Аѳинскаго, находятся (3-й гл.) замѣчательныя слова о пѣвнн Символа Вѣры на Литургіи: „предъ тѣмъ (предъ Евхаристіею) все церковное собраніе возглашаетъ католическое пѣснословіе“. Были общія восклицанія всей Церкви, напримѣръ въ молитвѣ за Царя. Св. Аѳанасій Великій въ апологіи къ Императору Констанцію пишетъ, что, когда въ богослуженіи „говорятъ: помолимся о спасеніи благочестивѣйшаго Августа Констанція, весь народъ тотчасъ въ одинъ голосъ восклицаетъ: Христось да поможетъ Констанцію“!

Въ славянскихъ старинныхъ служебникахъ, согласно съ древними греческими подлинниками, вездѣ стоитъ „людіе“ вмѣсто нынѣшняго „ликъ“; въ иныхъ, кромѣ того, надписывается „пѣвцы и всѣ людіе“, какъ напримѣръ въ служебникѣ XIV вѣка Митрополита Кипріана. Остатокъ древняго законоположенія сохраняется у насъ въ дѣйствующемъ нынѣ „типиконѣ“ или „уставѣ“ въ началѣ „послѣдованія четыредесятницы“ въ особомъ „церковномъ законоположеніи о молитвѣ“.

Что касается собственно общаго пѣнія древнѣйшей Церкви, образъ его былъ различенъ: или пѣли всѣ одновременно „общимъ голосомъ“ (кинифонъ), или попеременно — то одна половина церкви, то другая (антифонъ), или по голосу клирика цѣлыя пѣсни или послѣднія слова псалмовъ, напримѣръ, „яко въ вѣкъ милость Его“, „аллилуіа“ (ипофонъ). Достоинство общаго пѣнія состояло въ простотѣ и безыскусственности; пѣли всѣ скромно, покойно и свободно, такъ что теченіе молитвенныхъ мыслей и чувствъ нисколько не нарушалось какимъ-либо усиленнымъ приспособленіемъ къ общему строю: тихая, благоговѣйная настроенность одного согласнаго молитвеннаго духа Церкви собственно производила гармонію голосовъ. Это зависѣло отъ простоты напѣвовъ и общности ихъ, отъ точнаго знанія текста пѣсней церковныхъ, главнымъ же образомъ отъ одного возвышеннаго общаго духа любви и мира, — отъ могучей таинственной силы молитвы истинно-христіанской — *единымъ сердцемъ и едиными усты*.

О могущественномъ благодатномъ дѣйстви общаго хора древней Церкви на сердца предстоящихъ много сохранилось до насъ различныхъ свидѣтельствъ. Даже сердца враговъ Церкви неожиданно для нихъ самихъ смягчались и побѣждались этою неотразимою таинственною силою. Въ актахъ св. священномученика

Елевферій, епископа Аквилей († 138 г.), рассказываетъ, какъ начальникъ воиновъ Феликсъ, посланный взять святителя, пришелъ во время богослуженія въ собраніе христіанъ и такъ былъ пораженъ благоговѣйнымъ, умижительнымъ пѣніемъ всѣхъ вѣрующихъ, что палъ на колѣни и сладостно молился истинному Богу, а послѣ проповѣди Елевферія предъ всѣми исповѣдалъ вѣру въ Бога христіанскаго. Потомъ онъ былъ крещенъ съ воинами своими Елевферіемъ въ рѣкѣ По, во время путешествія ихъ въ Римъ. Солдаты, посланные аріанскимъ начальникомъ привести въ судъ св. Аѳанасія Великаго, нашли его въ церкви. Аѳанасій сказалъ діакону, чтобы онъ пригласилъ народъ къ молитвѣ (эктенія) и потомъ къ припѣвамъ: *яко блазъ, яко во вѣкз милость Его*, когда клиръ будетъ пѣть псаломъ. Величественное пѣніе многочисленнаго народа, огласившее храмъ, возбудило въ воинахъ такое священное благоговѣніе къ богослуженію, что они положительно не могли взять святителя, и хоръ Церкви спасъ его. Врагъ св. Василія Великаго аріанинъ императоръ Валентъ въ праздникъ Божоявленія вошелъ со свитою въ храмъ, гдѣ служилъ Василій. Стеченіе народа было необычайное, и всѣ пѣли въ храмѣ. По выраженію Св. Григорія Богослова, на подобіе волнамъ грома раздавалось стройное пѣніе этой массы народа, и сонмъ народа уподоблялся морю; но вездѣ и во всемъ былъ строгій порядокъ, въ алтарѣ и предъ алтаремъ было болѣе ангельское, чѣмъ человѣческое благолѣпіе, архипастырь же стоялъ впереди величественно, какъ Самуилъ среди сонма своего. „Царь увидѣлъ сіе“, говоритъ Богословъ, „не находилъ примѣра, къ которому бы могъ примѣнить видимое: тогда онъ пришелъ въ изнеможеніе, и взоръ и душа его отъ изумленія покрываются мракомъ и приходятъ въ крушеніе“. Онъ хотѣлъ было предложить свои дары для жертвенника, но никто не касался до нихъ, не смѣя нарушить порядка и боясь помѣшать благоговѣйнымъ чувствамъ общаго хора Церкви. Валента нужно было поддерживать, чтобы онъ не упалъ. И чрезъ это, по словамъ Григорія Богослова, какъ потоки остановлены были обиды православнымъ. Понятно послѣ этого, какое было великое благодатное воздѣйствіе общаго хора церкви на сердца самихъ молящихся правовѣрныхъ христіанъ!

Приводимъ свидѣтельство Св. Іоанна Златоуста. „Какъ струны лиры, хотя многочисленныя, но настроенныя согласно, издають пріятнѣйшій звукъ; такъ и связанные единомушіемъ производять

пріятнѣйшіе звуки любви. Вотъ пропѣтый псаломъ соединилъ различные голоса и устроилъ то, что вознеслась одна стройная пѣснь, и юноши и старцы, и богатые и бѣдные, и жены и мужья, и рабы и свободные, всѣ вознесли одно пѣснопѣніе. Если играющій на арфѣ, искусно соединяя различныя струны, образуетъ изъ многихъ одно, хотя онѣ остаются многими; то удивительно ли, что сила псалма и духовнаго пѣнія произвела тоже самое? Подлинно, она соединила въ одно не только насъ присутствующихъ, но и умершаго съ живыми; ибо съ нами воспѣвалъ и блаженный пророкъ. Всѣ мы отвѣчаемъ, всѣ поемъ вмѣстѣ съ нимъ, и нельзя здѣсь различить раба и свободнаго, богатаго и бѣднаго, начальника и подчиненнаго; но всякое подобное неравенство изгнано вонъ, изъ всѣхъ составляется одинъ хоръ, всякому принадлежитъ одинаковое право пѣнія, и земля подражаетъ небу. Таково превосходство Церкви! Ибо нельзя сказать, что здѣсь господинъ поетъ съ великимъ дерзновеніемъ, а рабу заграждаются уста, или богатый имѣетъ право говорить, а бѣдный осуждается на молчаніе, или мужъ поетъ съ дерзновеніемъ, а жена стоитъ и остается безгласною, но всѣ мы, пользуясь одинаковою честью, возносимъ общую жертву, общее приношеніе; ни тотъ не имѣетъ преимущества предъ этимъ, ни этотъ предъ тѣмъ! а всѣ въ равной чести и одно пѣніе изъ различныхъ устъ возсылается къ Создателю вселенной. Здѣсь различіе не между рабомъ и свободнымъ, богатымъ и бѣднымъ, мужемъ и женой, но въ образѣ мыслей, въ усердіи и нерадѣніи, въ пороки и добродѣтели“.

Вотъ свидѣтельство Блаженнаго Августина, испытавшаго на самомъ себѣ могущественное воздѣйствіе общаго хора Церкви. „О, сколько я пролилъ слезъ умиленія, когда слушалъ гимны и пѣсни, воспѣваемые во славу Твою (Боже)! Какъ глубоко потрясали меня голоса Твоей сладкозвучной церкви! Въ то время, когда эти сладкозвучные голоса плѣняли мой слухъ, истина чистою струею проникала въ мое сердце, огонь благочестія восплалялъ мою душу, слезы лились обильно, и мнѣ сладко было отъ нихъ... При необыкновенномъ единомыслии усердіи вѣрующихъ введено въ употребленіе Медиоланскою церковью пѣніе утѣшительныхъ и назидательныхъ гимновъ и псалмовъ по примѣру восточныхъ церквей, чтобы народъ не падалъ духомъ среди скорбей и тягостныхъ испытаній (во время гоненія отъ аріанъ);

и съ того времени доселѣ сохраняется этотъ обычай, и почти всѣ церкви Твои на земномъ шарѣ послѣдовали этому примѣру. О, Ты *оселяющій единомысленныя въ домъ*! (Орл. Еп. Вѣд.).

Іоаннитскія книгоноши.

(Письмо въ редакцію).

Въ десятихъ числахъ іюня с. г. въ наши каширскія веси забредли двѣ кронштадтскія паломницы съ двумя корзиночками, наполненными разными книжками и брошюрами религиозно-нравственнаго содержанія*). Съ особенною, присущею этимъ паломницамъ назойливою настойчивостью, онѣ предлагали слова и бесѣды дорогого батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго, его портреты на бумагахъ и жести. Послѣдніе скорѣе своимъ размѣромъ и видомъ напоминаютъ правосл. иконы. Среди книгъ и брошюръ религиозно-нравственнаго содержанія намъ удалось отыскать пресловутый журналъ „Кронштадтскій Маякъ“, прославившійся своимъ сектантскимъ направлениемъ, извратившимъ всѣ слова и дѣянія приснопамятнаго батюшки о. Іоанна до неузнаваемости. Не трудно было понять послѣ сего, что это за паломницы: это фанатичныя, изувѣрныя сектантки, которыя, вмѣстѣ съ пшеницей — православными книгами, разносятъ среди довѣрчивой народной массы разный соръ и плевелы своихъ заблужденій, какъ-то: обожаніе личности о. Іоанна, проповѣдь о воцареніи на землѣ антихриста и о наступленіи кончины міра, запрещеніе вступать въ бракъ и вкушать мясную пищу и многое другое. Не такъ удивило насъ то, что какія-то невѣжественныя, темныя фанатички — бабы взяли на себя, по ихъ словамъ, „спасительный трудъ“ просвѣщать темный народъ, какъ то, что этотъ трудъ ихъ нашелъ себѣ сочувствіе тамъ, гдѣ слѣдовало бы ожидать совершенно противоположнаго. Въ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“ за мартъ мѣсяцъ с. г., въ отдѣлѣ хроники, на страницѣ 719, мы прочли слѣдующія строки: „Іоаннитскія книгоноши. Петербургскій епархіальный миссіонерскій совѣтъ обратилъ въ минувшемъ году серьезное вниманіе на іоан-

*) У этихъ паломницъ въ качествѣ документа проходная книжка отъ „Кронштадтскаго Маяка“.

нитскихъ книгоношъ, бойко торгующихъ разнаго рода духовными книжками и брошюрами въ городахъ, селахъ и деревняхъ, среди простонародья. У книгоношъ встрѣчаются произведенія не только спеціальной іоаннитской литературы, но и вообще аскетическаго содержанія. Велѣдствіе этого у епархіальнаго совѣта явилась мысль распространять чрезъ іоаннитскихъ книгоношъ свои изданія: книжки, брошюры и листки, написанные въ духѣ ученія православной Церкви. Такое намѣреніе епархіальнаго совѣта уже близко къ своему осуществленію.— Что это? сонъ, или дѣйствительность? Да развѣ только и средствъ къ распространенію духовной литературы, что іоаннитскія книгоноши? Ужели церкви и школы хуже этихъ темныхъ книгоношъ исполнять свою законную просвѣтительную миссію, если ихъ снабдить въ достаточномъ количествѣ хорошою, здоровою правосл. духовной литературою?! Починъ въ семъ святомъ дѣлѣ взяло на себя наше Тульское Епархіальное Братство св. Іоанна Предтечи. Благому началу — помоги Богъ! Но іоаннитскія книгоноши въ роли духовныхъ просвѣтителей народа — это явленіе болѣе чѣмъ уродливое и служащее къ великому умаленію пастырскаго авторитета и къ небольшому соблазну православнаго населенія. Вѣдь если пшеницу носѣять вмѣстѣ съ плевелами, то послѣ жатвы много нужно будетъ употребить усилій и средствъ, чтобы отдѣлить пшеницу отъ плевелъ; въ особенности, въ дѣлѣ духовнаго сѣянія нужно весьма быть осторожнымъ и внимательнымъ: какъ-бы вмѣстѣ съ пшеницей не разсѣять на нивѣ духовной разныхъ сорныхъ травъ — сектантскихъ заблужденій. Скажемъ словами св. ап. Павла: „Что общаго у свѣта со тьмой? Или какое согласіе можетъ быть между Христомъ и Веліаромъ? (2 Кор. 6, 14. 15), и еще словами Спасителя: „можетъ ли слѣпецъ слѣпца водити? не оба ли впадутъ въ яму“?

Самъ пригнопамятный молитвенникъ о. Іоаннъ при своей жизни строго обличалъ фанатизмъ невѣжественныхъ іоаннитовъ и не велѣлъ народу слушать ихъ. При семъ припоминается намъ такой характерный разговоръ одного изъ іереевъ туляковъ, которому случайно Богъ привелъ служить литургію съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ въ одной изъ церквей Петербурга.— Кончилась обѣдня. О. Іоаннъ вышелъ на амвонъ съ евангеліемъ говорить проповѣдь. Во время проповѣди одна женщина на весь храмъ пронзительно завопила: „дорогой Батюшка, спаси меня, я вели-

кая грѣшница, погибаю!“ и многое другое въ этомъ родѣ. Сосредоточенно благоговѣйное лицо добраго пастыря вдругъ сдѣлалось строгимъ, и онъ повелительнымъ, властнымъ тономъ громко сказалъ ей: „замолчи!“ но женщина не унималась. Тогда о. Иоаннъ быстрой, нервной походкой сходитъ съ амвона, кладетъ свою руку на плечо этой изступленной женщины и еще разъ повелительно повторяетъ: „тебѣ говорить—замолчи!“ Взойди на амвонъ, онъ обращается къ народу съ словами: „не слушайте ея, это — кронштадтская!“—По примѣру добраго пастыря о. Иоанна и намъ пастырямъ нужно громко сказать народу: „не слушайте кронштадтскихъ изувѣрныхъ іоаннитовъ“, а симъ послѣднимъ властно запретить всякую просвѣтительную дѣятельность, взявъ ее подъ охрану и попеченіе Св. Церкви.

Священникъ *Петръ Ильинскій*.

РЕЛИГИОЗНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЭКСКУРСІЯ

учениковъ Тульской мужской гимназіи въ Константинополь
1910 года.

(Замѣтки и впечатлѣнія участника экскурсіи).

(Продолженіе *).

16 апрѣля. Прибытіе въ Константинополь и предварительное знакомство съ городомъ; великосубботняя утренняя въ Русской больничной церкви.

Утро и первую половину дня Великой Пятницы (16 апрѣля) мы провели тоже въ открытомъ морѣ, и только около трехъ часовъ дня (16 апрѣля) въ Великую Пятницу показались берега чуднаго, волшебнаго Константинопольскаго пролива — Босфора, и экскурсанты не могли оторваться отъ созерцанія оригинальной восточной (мавританской) архитектуры домовъ по берегамъ Босфора, которые то утопаютъ въ зелени садовъ, то какъ-бы купаются въ свѣтлыхъ водахъ пролива.

* См. № 40 Тул. Епарх. Вѣд.

При вступленіи въ проливъ открылась величественная панорама предъ нашими взорами: направо предъ нами — Европа, налѣво — Азія; чудные гористые берега покрыты сплошной зеленью; масса садовъ раскинуты тамъ и сямъ; на лѣвомъ берегу расположена крѣпость, защищающая входъ въ Босфоръ. Здѣсь пароходъ останавливается для карантиннаго осмотра. Чѣмъ дальше, тѣмъ одна картина величественнѣе другой: виднѣются прекрасныя виллы богатыхъ турокъ, повсюду высятся минареты; чудная растительность, кипарисы; обиліе цвѣтовъ. Вотъ передъ нами огромное зданіе Турецкаго парламента; вотъ вилла нашего посла, расположенная на самомъ берегу; глазъ не знаетъ, на чемъ остановиться: такая масса впечатлѣній.

Наши взоры обращаются на берега: повсюду роскошные сады, покрывающіе холмистые берега, высокіе, стройные кипарисы, виноградники, покрытыя фіолетовыми цвѣтами миндальныя деревья, мраморныя дворцы и нагроможденные другъ надъ другомъ турецкіе домики, крытые черепицей. Картина очаровательная! То по одной, то по другой сторонѣ тянутся остатки генуэзскихъ крѣпостей и замковъ.

Наконецъ, передъ нами открывается тотъ городъ, который является цѣлю нашего путешествія. Нашъ взоръ невольно обращается на величественное зданіе въ Византійскомъ стилѣ съ минаретами по бокамъ: то — Айя — Софія, одна изъ главныхъ достопримѣчательностей Константинополя. Пароходъ осторожно пробирается среди массы судовъ, по пути салютуетъ турецкому военному флоту. Насъ встрѣчаетъ на пристани монахъ изъ Пантелеймоновскаго русскаго подворья, гдѣ мы должны были остановиться. Миновавъ безъ всякихъ затрудненій таможду, мы отправляемся на подворье, отстоящее недалеко отъ таможи.

Цѣль нашего путешествія достигнута — мы въ Константинополь.

Константинополь! Византія! Царь-Градъ! Сколько историческихъ воспоминаній соединено съ именемъ этого древняго, славнаго города, этой древнѣйшей христіанской столицы.

Живо и ясно начали мы вспоминать исторію этого города. Константинополь основанъ въ 330 году по Рожд. Христовомъ святымъ Равноапостольнымъ императоромъ Константиномъ Великимъ, который первый изъ римскихъ императоровъ самъ принялъ Христіанскую вѣру. За нѣсколько столѣтій до Рождества Христова

здѣсь было греческое поселеніе по имени Византія. Святой Апостоль Андрей Первозванный, проповѣдуя Евангеліе по берегамъ Чернаго моря, посѣтилъ Византію, крестилъ здѣшнихъ жителей и поставилъ имъ епископомъ своего ученика Стахія (ок. 37 г.). Чрезъ 300 лѣтъ послѣ этого Константинъ Великій перенесъ сюда изъ языческаго Рима столицу Римской имперіи и торжественно освятилъ самый городъ, посвятивъ его Пресвятой Богородицѣ и назвавъ „Новымъ Римомъ“. Благодарные современники назвали этотъ городъ Константинополемъ въ честь его основателя. Русскіе же благочестивые богомольцы, съ древнихъ временъ путешествовавшіе въ Святую землю чрезъ Константинополь, будучи поражены царственнымъ величіемъ этого города, прозвали его Царь-Градъ. Со времени своего основанія при Константинѣ Великомъ, этотъ городъ въ теченіе одиннадцати (11) вѣковъ былъ столицею Православной Византійской Имперіи и служилъ источникомъ распространенія свѣта православія по всей Вселенной. Въ этомъ городѣ жили и дѣйствовали вселенскіе Святители: Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и другіе знаменитые Отцы и учителя церкви; въ немъ происходили второй, пятый и шестой вселенскіе соборы. Въ Константинополѣ приняла крещеніе и Великая Княгиня Ольга; изъ Константинополя прибыли къ намъ въ Кіевъ первые священники, крестившіе Святого Равноапостольнаго Князя Владиміра и русскій народъ. Къ сожалѣнію, Византійская Имперія погибла подъ ударами турецкихъ полчищъ, овладѣвшихъ Константинополемъ 29 мая 1453 года. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени Константинополь остается столицею Турецкой имперіи и носить названіе Стамбула. Это паденіе Константинополя сопровождалось большими бѣдствіями для Православной вѣры и Восточной церкви. Православные храмы постепенно были обращены турками въ мусульманскія мечети, и теперь изъ многочисленныхъ древнихъ святынь этого славнаго города только очень немного сохранилось и осталось въ рукахъ православныхъ.

Размѣстившись съ большимъ удобствомъ въ Пантелеймоновскомъ подворьѣ и отдохнувъ немного съ дороги, экскурсанты въ 6 часовъ вечера отправились въ городъ съ цѣлю хотя общаго обозрѣнія его и предварительнаго пока ознакомленія съ нимъ.

Было еще далеко не поздно, и мы успѣли по конкѣ доѣхать

до церкви при Русской больницѣ, гдѣ присутствовали на служеніи великосубботней утрени.

Не безынтересно отмѣтить, что въ цеквахъ Константинополя и другихъ городовъ Востока великосубботняя утрени, которая по своему содержанію и смыслу есть молитвенное воспоминаніе погребенія Спасителя и благоговѣнное бдѣніе надъ гробомъ Господнимъ, вообще совершается съ вечера въ Великую Пятницу, а не утромъ въ субботу,—на томъ ясномъ основаніи, что по сказанію Евангелія,*) погребеніе Спасителя благообразнымъ Іосифомъ и Никодимомъ было совершено въ самый день смерти Господа—въ пятницу, поздно вечеромъ, а не въ субботу.

Служба началась въ 8 час. вечера. Больничная церковь находится не въ самомъ зданіи больницы, а особо, на открытомъ мѣстѣ—въ больничномъ саду; она очень просторная, благолѣпная и богато украшена. Церковь была вся переполнена богомольцами—членами Русской колоніи и другими православными жителями Перы (верхней—европейской части Константинополя), главнымъ же образомъ—Греками. Посреди церкви стояла Плащаница, по краямъ вся усыпанная въ изобиліи благоухающими живыми цвѣтами (въ особенности—розами и др.), этими роскошнѣйшими произведеніями южной природы. Шѣлъ прекрасный хоръ пѣвчихъ. Съ ненарушимымъ благоговѣніемъ, въ полной тишинѣ богомольцы слушали трогательное погребальное пѣніе надъ Божественнымъ Страдалцемъ. Въ церкви Русской вся эта служба предъ Плащаницею совершалось вполне такъ же точно, какъ она совершается и у насъ въ Россіи съ тою только одною особенностію, что во время обнесенія Плащаницы вокругъ церкви послѣ великаго славословія молитву „Святый Боже“ пѣли не на славянскомъ только, но и на греческомъ языкѣ, поочередно, такъ какъ цѣлая половина присутствовавшихъ въ церкви за Богослуженіемъ состояла изъ Грековъ.

*) Напр., Мрк. XV, 42—47, особенно ст. 42 и 46: *и уже позднъ быту, понеже бѣ пяткъ, еже есть къ субботѣ... благообразный Іосифъ положи Ею во гробъ*, а также Мѡ. XXVII, 62—66, особенно ст. 57, 59—60: *позднъ же бышу* (въ русскомъ переводѣ: когда настала вечеръ)... *Іосифъ обати тѣло Спасителя плащаницею чистою и положи е въ новомъ своемъ гробѣ... Во утрій же день* (т.-е. въ субботу), первосвященники и фарисеи просили у Пилата позволенія поставить стражу надъ Гробомъ Господа Сравни. еще Лук. XXIII. 50, 53—54; Иоанн. XIX, 38, 40—42.

17 апрѣля. Знакомство съ Константинополемъ. Св. Софія.

Утромъ 17 апрѣля директоръ представился русскому послу въ Константинополь, г. Чарыкову, и консулу г. Панафидину, а также директору Русскаго Археологическаго Института Ѳ. Ив. Успенскому, которые всѣ обѣщали оказать экскурсантамъ свое содѣйствіе при знакомствѣ съ Константинополемъ, дать проводника и составили возможный для насъ планъ обзорѣнія главнѣйшихъ памятниковъ и достопримѣчательностей его, при чемъ отъ русскаго посла экскурсанты получили приглашеніе присутствовать при богослуженіи на первый день Пасхи въ русской посольской церкви и на разговѣнны въ посольствѣ.

Согласно составленному плану, въ 2 часа дня 17 апрѣля мы начали свое ознакомленіе съ Константинополемъ съ обзорѣнія главнѣйшаго историческаго памятника его и чуда Христіанскаго искусства — Юстиніанова храма св. Софіи, теперь обращеннаго въ турецкую мечеть — Айя-Софія.

Перейдя черезъ Галатскій мостъ, мы вошли въ Стамбуль, древнѣйшую и уже чисто турецкую часть города, и послѣ многихъ узкихъ и грязныхъ переулковъ, въ которыхъ снаружи турки — буквально — проводятъ всю свою жизнь: работаютъ, ѣдятъ, даже спятъ, курятъ кальянъ, мы дошли почти до берега Мраморнаго моря у св. Софіи. По пути къ ней и недалеко отъ нея мы видѣли зданіе бывшей въ христіанскія времена церкви св. Ирины, въ которой происходили засѣданія второго вселенскаго собора (въ 381 г.). Съ глубокой грустью увидѣли мы, какъ безбожно поступили съ этимъ дорогимъ христіанскимъ памятникомъ турки, обративши эту церковь въ помѣщеніе для своего оружейнаго музея или Палаты.

Съ внѣшней стороны св. Софія не отличается особенною красотою отъ другихъ подобныхъ зданій — мечетей и превосходитъ эти послѣднія только своею необыкновенною величиною, а придѣланные къ четыремъ сторонамъ этого храма четыре минарета для предотвращенія разрушенія стѣнъ отъ времени даже придаютъ ему видъ чего-то громоздкаго, неуклюжаго. Но подъ этимъ, не поражающимъ снаружи, зданіемъ внутри находится величайшее, единственное созданіе христіанскаго архитектурнаго искусства славныхъ временъ Византіи.

Уплативъ по чиреку (40 к.) за cadaго изъ насъ и получивъ

право войти въ мечеть, надѣвъ бабуши*), мы вошли въ самую внутренность храма. Весь полъ храма устланъ чистою, мягкою циновкою, совершенно заглушающе шумъ шаговъ. Первое, что поражаетъ при входѣ, это — необыкновенное обиліе свѣта и необыкновенная, — въ буквальномъ смыслѣ — не передаваемая словами, величина, ширина и просторъ зданія, сравнить съ которымъ нельзя даже большіе храмы въ Россіи: Софійскій и Владимирскій соборы въ Кіевѣ, храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ и Исаакіевскій соборъ въ Петербургѣ, и предъ которымъ названные русскіе соборы кажутся только малыми миниатюрами. Этотъ просторъ происходитъ оттого, что въ храмѣ совершенно нѣтъ колоннъ, которыя обычно поддерживаютъ куполь и тѣмъ загораживаютъ свѣтъ изъ оконъ. Внутренность храма св. Софії имѣетъ въ длину 34½ сажени, въ ширину 32 сажени, въ высоту 25 саж. Вверху внутренней части храма находится грандіозный куполь; вокругъ него цѣль оконъ, которыя даютъ такое обиліе свѣта на средину мечети. Этотъ громаднѣйшій куполь имѣетъ въ діаметрѣ почти 15 саж. Съ вершины зданія низко спускается на тонкой проволоцѣ нѣсколько сотъ желѣзныхъ прутьевъ съ лампадами; всѣхъ этихъ лампадъ въ зданіи, какъ намъ говорили, до 4800. По стѣнамъ мечети во множествѣ развѣшаны щиты съ изреченіями (на турецкомъ языкѣ) изъ Корана. Невыразимо тяжело было видѣть, что мозаичныя христіанскія изображенія совершенно уничтожены, замазаны турками. Въмѣсто нихъ, часто, напр., на потолкахъ боковыхъ куполовъ, видны позднѣйшія изображенія какихъ-то фигуръ и цвѣтовъ; но позолота ихъ сдѣлана такъ слабо, что сквозь нее часто просвѣчиваютъ христіанскія мозаики. Въ самой глубинѣ бывшаго алтаря теперь находится каеэдра съ кораномъ; въ правую сторону отсюда — коверъ, на которомъ, по преданію, молился Магометъ, а на юго-востокъ — возвышеніе, на подобіе каеэдры, для поученій. Больше всего сохранились христіанскія мозаики. Такъ, напр., въ полукуполѣ бывшаго главнаго алтаря видно, хотя съ большимъ трудомъ, проглядывающее изъ-подъ красокъ изображеніе молящейся Богоматери съ поднятыми кверху руками. Во время осмотра алтаря

*) Туфли (безъ пятокъ), въ которыхъ только, по правиламъ мусульманъ, можно входить въ мечети, чтобы не осквернять послѣднія пылью съ обыкновенной обуви посѣтителей.

Софіи намъ указывали мѣсто, гдѣ, по преданію, чудеснымъ образомъ скрылся священникъ, совершавшій Богослуженіе въ то время, когда турки, взявшіе Константинополь, ворвались въ храмъ св. Софіи и избивали христіанъ. Существуетъ вѣрованіе, что когда Константинополемъ опять овладѣютъ христіане, этотъ священникъ оживетъ. Двумя рядами колоннъ храмъ дѣлится на три части, изъ которыхъ средняя самая большая и обширная.

Очень долгое время мы молча стояли при видѣ необъятности и красоты этого храма, исполненные чувствами изумленія и благоговѣнія. Всего видѣннаго въ храмѣ и поражающаго зрителя положительно невозможно подробно передать другимъ словами — такъ, чтобы можно было ясно представить его: надо самому непосредственно видѣть и созерцать его. Неудивительно, что самъ строитель и создатель этого великолѣпнѣйшаго на земномъ шарѣ храма, Юстиніанъ, во время освященія его, торжественно и радостно воскликнулъ: „*Νευόκηξα σε, Σολομών*“ (я побѣдилъ тебя, Соломонъ!), и въ сознаніи такой побѣды воздвигъ около храма мѣдную статую Соломона, смотрящаго на него какъ-бы съ удивленіемъ и съ смущеніемъ отъ превосходства Юстиніанова храма предъ его храмомъ Іерусалимскимъ. Неудивительно, что и наши предки, пришедшіе отъ князя Владимира въ Царь-Градъ для отысканія лучшей вѣры и видѣвшіе христіанское богослуженіе въ храмѣ св. Софіи, говорили: „мы не знаемъ, гдѣ мы были, на небѣ или на землѣ, такъ какъ на землѣ нѣтъ такого вида и красоты“. Неудивительно — повторяемъ, — что видъ этого храма въ его цвѣтущемъ состояніи, храма, блиставшаго роскошью, такъ поразилъ и привелъ въ восторгъ нашихъ предковъ и имѣлъ рѣшающее значеніе въ вопросѣ о крещеніи Руси, когда онъ и сейчасъ, въ униженномъ и опустошенномъ видѣ, вызываетъ такое восторженное впечатлѣніе при созерцаніи его.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ Айя-Софіи мы замѣтили мусульманскія духовныя школы: учитель и ученики здѣсь сидѣли, поджавъ подъ себя ноги (по восточному обычаю); въ рукахъ у всѣхъ были книги, учитель объяснялъ имъ коранъ; ученики слушали его съ особеннымъ вниманіемъ, всецѣло погруженные въ свои занятія, и не обращали вниманія на проходящихъ.

По выходѣ изъ Софіи, мы прошли историческую площадь Ат-Майданъ, т. е. конскую площадь или древній ипподромъ византійской эпохи, на которой находятся: обелискъ Θεодосіа, змѣ-

иная колонна и каменная пирамида Константина Багрянороднаго. Лучше другихъ памятниковъ сохранился здѣсь обелискъ Θεодосіа. Это — колонна въ 14 сажень высоты, сдѣланная въ Египтѣ за 1000 лѣтъ до Р. Х. и поставленная въ Константинополь Θεодосіемъ въ 390 г. по Р. Х.

Вечеръ этого дня — канунъ Пасхи — мы провели дома, готовясь къ пасхальной заутренѣ, къ которой пришли въ началѣ 12 часа ночи.

Законоучитель Тульской мужской гимназіи
священникъ *Александръ Моисеевъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Товарищескій съѣздъ семинарскихъ воспитанниковъ выпуска 1881 года.

21—22 іюня 1911 года въ стѣнахъ Тульской духовной семинаріи совершилось скромное торжество.

Бывшіе семинарскіе воспитанники выпуска 1881 года, въ ознаменованіе 30-лѣтія по окончаніи курса, съ согласія Епархіальнаго Начальства *) и дозволенія о. ректора семинаріи, собрались въ семинарскій корпусъ для единодушнoй благодарственной ко Господу Богу молитвы за прожитое и для поминовенія отшедшихъ въ вѣчность своихъ наставниковъ и товарищей. Изъ 36 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ 1881 году, въ живыхъ осталось только 24 ($-\frac{2}{3}$), да и изъ этого числа почтовыхъ адресовъ трехъ товарищей не оказалось, или оказались невѣрные. На товарищескій съѣздъ, къ сожалѣнію, прибыло только 9 лицъ — 8 священниковъ и одинъ преподаватель Института благородныхъ дѣвицъ въ г. Тамбовѣ. Изъ остальныхъ (12) нѣкоторые заранѣе извѣщали о невозможности прибыть въ г. Тулу за дальностію разстоянія и по служебнымъ обязанностямъ (Евсевій, Архіепископъ Владивостокскій, Василій Кулаковъ, псаломщикъ церкви при Императорскомъ Россійскомъ Посольствѣ въ Константинополь), за отъѣздомъ въ экскурсію (препод. Тул. сем. Д. Струнинъ), за болѣзнію (ду-

*) Резолюція Его Высочайшаго Священства 10 марта 1911 г. № 1025.

ховникъ Рижской семинаріи Н. Архангельскій), за болѣзнію дѣтей (смотритель Ярославскаго дух. училища К. Покровскій), а нѣкоторые, хотя заблаговременно и извѣщали о своемъ полнѣйшемъ согласіи быть на съѣздѣ, но, по семейнымъ ли обстоятельствамъ, или по другимъ какимъ причинамъ, не прибыли, ограничившись привѣтствіями по телеграфу. Все-таки, благодареніе Господу, прекрасная мысль приведена въ исполненіе: 21 іюня совершенно было въ семинарскомъ храмѣ всенощное бдѣніе о духовникомъ семинаріи, протоіереемъ Филаретомъ Н. Русаковымъ въ сослуженіи о. діакона Тульскаго Каѳедральнаго Собора С. Сотенскаго, при пѣніи и чтеніи собравшихся въ незначительномъ количествѣ (6) бывшихъ воспитанниковъ семинаріи выпуска 1881 г. 22-го въ 8¹/₂ часовъ утра, по окончаніи проскомидіи и прочтеніи часовъ, совершена была вселенская панихида по всѣхъ почившихъ наставникахъ семинаріи и семинарскихъ товарищахъ. Служащихъ теперь было 10 лицъ вмѣстѣ съ о. діакonomъ. Предстоятельствомъ былъ бывшій преподаватель семинаріи, нынѣ членъ Духовной Консисторіи, протоіерей Казанской гор. Тулы церкви, о. Ѳеодоръ Н. Тихвинскій, за нимъ о. духовникъ семинаріи и семь *) іереевъ изъ бывшихъ воспитанниковъ семинаріи. Тихое и стройное пѣніе хора отъ Тульской церкви 12 апостоловъ, торжественная обстановка семинарскаго храма, воспоминанія объ отшедшихъ въ вѣчность наставниковъ и товарищахъ и общее молитвенное настроеніе глубоко проникали въ душу и вызвали искреннія слезы на глазахъ участвовавшихъ въ молитвѣ... Послѣ панихиды началось торжественное служеніе божественной литургіи, а по оной совершенъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ, съ возглашеніемъ обычныхъ многолѣтій и въ заключеніе: „Высокопреосвященнѣйшему Евсеію, Архіепископу Владивостокскому, и всѣмъ, „нынѣ собравшимся для молитвы во святѣмъ храмѣ семъ и отсутствующимъ товарищамъ ихъ“. На литургіи, послѣ причастиаго стиха, сказано было, по поводу событія, слово однимъ изъ участниковъ, священникомъ А. Аболенскимъ, а предъ молебномъ произнесена была священникомъ А. Вьюковымъ нижепомѣщаемая рѣчь на литургійныя слова: „Христось посреде насъ“! По окончаніи богослуженій въ храмѣ, всѣмъ присутствовавшимъ предложены были чай и скромная трапеза, во время коей поданы и про-

*) Одинъ, о. Н. Бурцевъ, прибылъ въ Тулу, когда богослуженіе уже началось.

читаны были телеграммы съ привѣтствіями и всевозможными благопожеланіями съѣзду отъ товарищей: а) Архіепископа Владивостокскаго Евсевія, б) смотрителя Ярославскаго дух. училища К. Покровскаго, в) священника Митр. Θεологова, г) священника Евгенія Знаменскаго, д) священника І. Боженова, е) денежное письмо съ фотографической карточкой отъ Константинопольскаго псаломщика В. Кулакова и ж) письмо съ брошюрами отъ преподавателя семинаріи Павла Ив. Малицкаго, который, за болѣзнію, не могъ лично участвовать въ молитвенномъ собраніи. Скромная трапеза сопровождалась задушевною товарищескою бесѣдою со всевозможными воспоминаніями о дорогихъ наставникахъ и товарищахъ, о своихъ радостяхъ и горестяхъ житейскихъ, о трудности служенія пастырскаго, особенно въ послѣдніе тяжелые годы, и мѣрахъ къ преодоленію этихъ трудностей и о многомъ другомъ, что накопилось въ душахъ за тридцатилѣтній періодъ самостоятельной жизни. Не столько собравшіеся услаждались трапезою — питаніемъ тѣла, сколько озабочены были желаніемъ использовать краткое дорогое время для обмѣна мыслей и для духовной бесѣды.

Бывшій преподаватель, о. протоіерей Θεодоръ Н. Тихвинскій заключилъ трапезу бесѣдою на текстъ: „не бойся, малое стадо: яко благоизволи Отець вашъ дати вамъ царство“ (Лук. 12, 32); въ ней онъ ободрялъ своихъ бывшихъ питомцевъ на трудномъ пути пастырства неложными обѣтованіями Божиими, дѣлился съ ними опытомъ своей долготѣней пастырской практики, приводилъ примѣры изъ окружающей насъ жизни и пр. Трапеза закончена общимъ пѣніемъ благодарственной молитвы. Гости разошлись... А девять человекъ товарищей снова занялись своимъ дѣломъ. Чтобы не безслѣдно прошелъ этотъ товарищескій съѣздъ, по единодушному рѣшенію собравшихся, постановлено ознаменовать его добрымъ дѣломъ, а именно: а) основать при семинарскомъ храмѣ капиталъ вѣчнаго вклада, съ правомъ пользоваться 0% съ онаго причту за поминаеніе живыхъ и умершихъ наставниковъ и товарищей курса 1881 года; предѣльною минимальною цифрою для взноса на образованіе этого капитала положено десять рублей съ каждаго изъ оставшихся въ живыхъ, а предѣльнымъ срокомъ уплаты — 1 іюня 1912 года, послѣ какового срока долженъ быть приобрѣтенъ билетъ, и б) для оказанія матеріальной и моральной помощи нуждающимся въ таковой живымъ то-

варищамъ образоватъ товарищескій комитетъ для сбора добровольныхъ пожертвованій, для распредѣленія ихъ между особенно нуждающимися и для оказанія нравственной помощи ослабѣвающимъ. Съ словеснаго разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа въ такомъ духѣ и составлены были два акта, каковыя и представлены на утвержденіе Его Высокопреосвященства. Оставалось неисполненнымъ еще одно желаніе у собравшихся — сфотографировать свои старческіе лики на память о съѣздѣ, но.. это такъ и осталось только желаніемъ.. Мало было собравшихся, да и время близилось къ вечеру, и нѣкоторые уже спѣшили къ желѣзно-дорожному поѣзду. При прощаніи другъ съ другомъ всѣ дали обѣщаніе — если продлитъ Господь дни наши, черезъ пять лѣтъ снова собраться въ тѣ же стѣны родной семинаріи и для той же цѣли. Боже, помози и подкрѣпи насъ!..

Священникъ *Николай Глазовъ*.

„Христосъ посреди насъ“, привѣтствуютъ другъ друга священно-служащіе во время совершенія Божественной Евхаристіи. Да будутъ эти святія слова исходнымъ пунктомъ моей краткой къ Вамъ рѣчи, дорогіе друзья и товарищи! Тридцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы изъ этого, воспитавшаго насъ, храма науки, разошлись по разнымъ весямъ и градамъ нашей епархіи, нашего отечества. Тридцать лѣтъ уже минуло съ тѣхъ поръ, какъ мы, полные силъ и здоровья, одушевленные благими, высокими идеями послужить Христу и ближнимъ, вступили въ давно маниющую насъ жизнь. О, эта жизнь! Какой привлекательной она казалась намъ! Съ какимъ нетерпѣніемъ мы стремились поскорѣе, поскорѣе покинуть стѣны воспитавшаго насъ заведенія! Мы, по крайней мѣрѣ большинство изъ насъ, вступили въ жизнь совсѣмъ неопытными, незнакомыми съ нею. И на самыхъ первыхъ шагахъ многимъ изъ насъ пришлось горькимъ опытомъ дознать, сколько шиповъ, сколько колючихъ терній разбросано на пути каждаго человѣка, сколько ранъ, часто болѣзненныхъ, приходится перенести человѣку, прежде чѣмъ онъ успѣетъ сорвать хоть одинъ изъ маиющихъ его розановъ. Очень многимъ изъ насъ и очень скоро пришлось убѣдиться, что житейское море не всегда и не для всѣхъ бываетъ тихо и спокойно. Какъ въ обыкновенной жизни часто появляющіяся волны, доходящія до громадной величины, настигаютъ одинокаго пловца, — и вотъ онъ уже готовъ погло-

тить его, путникъ и его ладья уже скрылись въ волнахъ, но умѣлый пловецъ, твердо оснощенный челнъ преодолѣвають стихію и достигаютъ намѣченной цѣли, желаннаго берега, хотя часто израненные и разбитые, такъ и въ морѣ житейскомъ часто бывають такія же волны, невзгоды: быть можетъ и изъ насъ кому либо на себѣ пришлось вынести эти невзгоды: неудачи по службѣ, незадачи въ семейной жизни, какое-либо неожиданное бѣдствіе, поразившее разореніемъ всего благосостоянія, или, наконецъ неумолимую смерть, налетѣвшую, какъ шквалъ, вырвавшую дорогое, близкое существо и тѣмъ разбившую всю жизнь, сдѣлавъ ее половинчатою. Въ обыкновенномъ морѣ наблюдается такое явленіе: море кажется совсѣмъ гладкимъ, спокойнымъ, на поверхности его едва замѣтная зыбь, но въ нѣдрахъ его, въ глубинѣ морской бушуютъ волны, и чѣмъ глубже, тѣмъ сильнѣе; какъ опасно, какъ мучительно плавать по морю въ подобномъ его состояніи, почему и называется такое явленіе на морѣ — мертвая зыбь; — и въ жизни людской наблюдается нѣчто подобное: часто жизнь человѣка для всѣхъ кажется покойною, идетъ она будто гладко, мѣрно, но внутри человѣка, въ нѣдрахъ его сердца бушуютъ волны, мучатъ, терзаютъ мрачныя думы и тѣмъ сильнѣе страданія человѣка, что подѣлиться, раздѣлить горе ему не съ кѣмъ. Быть можетъ изъ насъ кому-либо приходилось, или приходится и сейчасъ находиться въ подобномъ состояніи. Вотъ подѣлиться своими невзгодами, которыя пришлось испытать кому-либо изъ насъ, подѣлиться своими радостями, и собрались мы сюда, дорогіе товарищи. Но это еще не все: настоящее наше собраніе должно завершиться добрымъ дѣломъ. Предположено составить изъ посильныхъ нашихъ жертвъ основной фондъ для вѣчнаго вклада на имя Софійской семинарской церкви съ тѣмъ, чтобы процентами съ него пользовался причтъ за поминавленіе дорогихъ нашихъ наставниковъ и товарищей. Да, братіе, тридцать лѣтъ всего прошло, а ряды наши значительно порѣдѣли, уже многихъ изъ насъ не стало. Не перечисляя всѣхъ почившихъ, вспомнимъ нашего дорогого незабвеннаго товарища Андрея Григорьевича, который былъ по своей добротѣ, по своей отзывчивости центромъ нашего товарищескаго, семейнаго кружка; каковъ онъ былъ на скамьѣ ученической, такимъ онъ остался и въ дальнѣйшихъ стадіяхъ своей жизни: любовь и расположеніе учащихся и учащихъ всюду слѣдовали за нимъ. Да упокоить Господь его и всѣхъ нашихъ

дорогихъ наставниковъ и товарищей въ Царствѣ Небесномъ! Воспомянувъ молитвенно своихъ почившихъ друзей и товарищей, возблагодаримъ Господа за всѣ тѣ блага, кои Онъ ниспосылалъ на насъ! Вознесемъ свои сердечныя молитвы, чтобы Христосъ — наша сила, Которому мы служимъ, сый съ нами и среди насъ, и виредь неотступно пребывалъ со всѣми нами. Аминь.

Священникъ *Александръ Вьюковъ*.

Извѣстія и замѣтки.

— Для упорядоченія сношеній съ епархіальною властью на страницахъ Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатаны слѣдующія, имѣющія и для другихъ епархій интересъ, указанія, которыми духовенство должно руководиться при подачѣ прошеній, рапортовъ и докладовъ Епархіальному Начальству: 1) въ одномъ и томъ же прошеніи, докладѣ, рапортѣ не должно заключаться просьбъ и докладовъ о разнородныхъ предметахъ, но по каждому особому предмету должна подаваться особая просьба или особый рапортъ; 2) въ прошеніяхъ не должно заключаться такихъ просьбъ, возможность исполненія коихъ обусловлена случайными, побочными обстоятельствами, могущими и не осуществиться, или такихъ просьбъ, которыя находятся въ условной зависимости одна отъ другой; 3) въ просьбахъ объ опредѣленіи мѣста должно обозначать въ прошеніи только одно какое-либо мѣсто непременно опредѣленное, а не нѣсколько; 4) нельзя подавать одновременно прошенія и въ Консисторію, и Его Высокопреосвященству по одному и тому же предмету; 5) прошенія, рапорты и доклады, касающіеся дѣлъ церкви, прихода, монастырей, построенія, ремонта церквей, монастырскихъ и причтовыхъ зданій, открытія прихода, перечисленія деревень изъ прихода въ приходъ, дѣла по отдачѣ земель въ аренду, по продажѣ и т. п. должны непременно подаваться чрезъ мѣстнаго Благочиннаго, который обязанъ представить дѣло Епархіальному Начальству съ обстоятельнымъ своимъ по содержанию оного отзывомъ и со свѣдѣніями, всесторонне освѣщающими возбуждаемый вопросъ; 6) въ ходатайствахъ о построеніи новыхъ церквей должно быть выяснено: какую предполагается строить церковь — приписную или самостоятельную, на чьей землѣ — на надѣльной

крестьянской, или благопріобрѣтенной — купчей, если на надѣльной, то къ прошенію долженъ быть приложенъ засвидѣтельствованный мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ или земскимъ начальникомъ приговоръ объ уступкѣ крестьянами земли подъ церковь, а если на благопріобрѣтенной, то должны быть приложены документы, на основаніи которыхъ владѣть этою землею даритель ея, и выкопировка уступаемаго участка изъ общаго земельного плана на особый планъ, затѣмъ выяснено: приличенъ ли и удобенъ ли по грунту и мѣстоположенію участокъ земли, намѣченный подъ церковь (о чемъ долженъ быть составленъ актъ за подписью осматривавшихъ мѣсто лицъ) и далеко ли находится мѣсто подъ церковь отъ жилыхъ построекъ (разстояніе должно быть не менѣе 20 саж.), чѣмъ вызывается постройка церкви и на какія средства предполагается строить ее и сколько имѣется въ виду ихъ; 7) въ прошеніяхъ о постройкѣ часовенъ должно быть выяснено, чѣмъ вызывается постройка часовни и какой — каменной или деревянной, на чьей землѣ предполагено построение ея, согласенъ ли владѣлецъ земли на уступку нужнаго участка земли подъ постройку часовни, удобно ли и прилично ли избрано мѣсто для часовни и далеко ли будетъ отстоять отъ жилыхъ построекъ (разстояніе не менѣе 6 саж.); 8) къ прошеніямъ о возбужденіи ходатайствъ предъ гражданскимъ начальствомъ объ отпускѣ изъ казны лѣса на постройку или ремонтъ церквей, часовенъ и другихъ церковныхъ зданій обязательно должны быть приложены смѣты на нужный лѣсной матеріалъ, составленные лицомъ, имѣющимъ законные аттестаты въ знаніи строительнаго искусства, и удостовѣренія мѣстнаго волостнаго правленія о томъ, что крестьяне, по бѣдности своей, не могутъ пріобрѣсти лѣсъ на свой счетъ; 9) въ прошеніяхъ и рапортахъ, касающихся перестройки, поповленія и ремонта церквей, иконостасовъ, настѣнной и иконной живописи, орнаментовъ и т. п., должно строго руководствоваться „циркуляромъ Императорской Археологической комиссіи по вопросамъ реставраціи памятниковъ старины“ и въ прошеніяхъ непременно пояснить: къ какому времени относится построение церкви, происхождение настѣнной иконной живописи, сооруженіе иконостаса, ризничныхъ и утварныхъ предметовъ и т. п., имѣя въ виду, что Епархіальное Начальство, на основаніи существующаго закона и особыхъ распоряженій, не имѣетъ права давать разрѣшенія на перестройки, поповленія, передѣлки, исправленія

и т. д. предметовъ древности, происхожденіе коихъ относится ранѣе 1800 года; 10) прошенія объ отпускахъ монашествующихъ и лицъ бѣлаго духовенства, оплаченные гербовою въ 75 коп. маркою, должны подаваться Его Высокопреосвященству непременно чрезъ настоятелей и настоятельницъ монастырей и благочинныхъ, причемъ въ прошеніяхъ должно быть точно указано мѣсто, время и срокъ просимаго отпуска, съ указаніемъ, кто за просящагося въ отпускъ будетъ исполнять его обязанности, съ приложеніемъ отъ послѣдняго на сіе и письменнаго согласія, а благочинные, настоятели и настоятельницы монастырей представляютъ прошенія епархіальному начальству со своимъ отзывомъ относительно безпрепятственности къ увольненію просящагося въ отпускъ; на прошеніяхъ объ отпускѣ визшихъ членовъ клира должно быть письменное на это согласіе и мѣстнаго священника; 11) при ходатайствахъ настоятелей и настоятельницъ монастырей о принятіи кого-либо въ число братій или сестеръ монастыря и о постриженіи въ монашество должны быть представляемы документальныя доказательства, что принимаемый въ монастырь холостъ, вдовъ и послѣ котораго брака, а принимаемая—дѣвица, вдова, и что у вдовыхъ нѣтъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, требующихъ родительскаго попеченія и призрѣнія; такъ какъ постригаемые въ монашество впоследствии могутъ быть удостоены священнаго сана іеродіакона или іеромонаха, то касательно вдовыхъ изъ нихъ при постриженіи въ монашество должно быть документально (метрическими выписями о бракосочетаніи и смерти жены) доказано, что постригаемый вдовъ послѣ перваго брака и что онъ былъ женатъ на дѣвицѣ. (Новгородск. Еп. Вѣд.).

— *Общее пѣніе.* Не такъ давно, пишетъ С. А. А. въ Новг. Еп. Вѣд., мнѣ пришлось бесѣдовать съ однимъ учителемъ церковно-приходской школы о томъ, насколько скоро и легко можно ввести въ церкви при помощи школьниковъ общенародное пѣніе.

Когда я старался доказать, что при совершенномъ неумѣннн пѣть нашего крестьянина не скоро то его приучишь къ стройному пѣнію, мой собесѣдникъ возразилъ:

— Оставьте пожалуйста! Славянская нація вообще музыкальная нація; и если мало поетъ нашъ крестьянинъ, то только потому, что кромѣ „частушекъ“ ничего не знаетъ... Постаповка пѣнія въ нашихъ школахъ оставляетъ желать еще многого, и чрезъ нихъ пѣніе въ деревню проникаетъ мало...

— Ну, вотъ видите...

— Да! Но вы посмотрите, съ какимъ азартомъ и любовію поють ребята въ школѣ... До прошлаго года у меня общаго пѣнія не было; имѣлъ я только небольшой хорикъ изъ школьниковъ и нѣсколько взрослыхъ любителей—мужичковъ, съ которыми и пѣлъ въ церкви, да въ школѣ кой-когда въ свободные часы занимался по пѣнію со всѣми; пѣли главнымъ образомъ молитвы и болѣе легкія пѣснопѣнія изъ богослуженія. Школьниковъ, желающихъ понасть на клиросъ, всегда было болѣе чѣмъ достаточно, но многимъ приходилось отказывать, съ одной стороны, изъ-за тѣсноты на клиросѣ, а съ другой—изъ-за неподготовности ихъ... Но вотъ я рѣшилъ завести общее пѣніе въ церкви, всенародное. Сказано—сдѣлано. Объявилъ школьникамъ, что со слѣдующаго воскресенія стоять будемъ посрединѣ церкви и пѣть всѣ вмѣстѣ, что ихъ родители, братья и сестры также могутъ принимать участіе въ пѣніи и что въ такіе-то дни они могутъ приходиться и на спѣвки въ школу... Ребята были въ восхищеніи... И представьте себѣ! на первую же спѣвку пришло десятка два постороннихъ, а тамъ и еще больше... Сначала пѣли, разумѣется, не особенно стройно, а теперь хоть куда... Просто душа радуется, когда слушаешь, какъ вся церковь „единими усты и единымъ сердцемъ“ славословить Господа... Пріѣзжайте послушать!

Я общалъ быть.

— И мнѣ кажется, — заканчивалъ свой разговоръ мой собесѣдникъ, — что при помощи школы и въ особенности церковной очень скоро можно ввести по селамъ общенародное пѣніе въ церквахъ... Разумѣется, трудъ необходимъ и не малый, но вѣдь что дается безъ труда?..

Мнѣ оставалось только со всѣмъ согласиться.

И мы разстались. (Вол. Еп. Вѣд.).

За редактора неоф. части, **М. Соколовъ.**

Тула. 28 октября 1911 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ священникъ *Александръ Моисеевъ.*

Типографія Е. И. Дружиной, въ Тулѣ.